БЫТ И БОЙ:

ЧЕРНОМОРСКИЙ КОНФЛИКТ В КАРТАХ И АРХИВАХ (1918–1920)

Интерактивное расследование: от Псоу до Туапсе

Максим Митин

Самиздат / Литрес

Самиздат

Максим Митин

Быт и бой: Черноморский конфликт в картах и архивах (1918–1920)

«Автор»
2026

Митин М.

Быт и бой: Черноморский конфликт в картах и архивах (1918–1920) / М. Митин — «Автор», 2026

В 1918–1920 годах Черноморское побережье от Туапсе до реки Псоу превратилось в закрытый коридор, где за контроль над узкой полосой между морем и горами боролись Добровольческая армия, войска Грузинской республики, британские миссии, «зелёные» крестьянские отряды и Красная армия.Эта книга — документально-историческое расследование без идеологических штампов и домыслов. Сопоставляя мемуары белых офицеров и командиров грузинской гвардии с оперативными сводками РККА, газетами 1920 года и делами российских и грузинских архивов (РГВА, ГАРФ, ЦГИАГ, Сочинского городского архива), автор шаг за шагом разбирает главные загадки тех лет: спорные границы на Парижской карте, ночные переговоры на «пустой даче» у Мацесты, штурм Сочи и расхождения в учёте десятков тысяч пленных и трофеев при капитуляции у Псоу. Каждая глава снабжена точными архивными шифрами и координатами для самостоятельной проверки на карте.

© Митин М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Содержание 6
Глава 1. Побережье без одной власти: Сочи и Адлер в 1918 году 7
Приказ, который пережил смену властей 7
Округ, который не помещался в городской точке 8
24 июня: продовольственный аргумент 9
6 июля: новый порядок в повелительном наклонении 10
Сентябрь: кто мог говорить от имени города 11
Суд, выборы и земство 12
1 декабря: временное присоединение и будущее России 13
Три слоя одной истории 14
Архивный след и координаты 15
Первичные источники и дела для проверки 15
Привязка для чернового слоя QGIS 16
Глава 2. Нейтральность на бумаге: Лоо, декабрь 1918 — февраль 1919 года 17
Две даты у одной реки 17
Позиции без мира и без войны 18
Съезд, который должен был решить, кому подчиняться 19
Нейтральный округ с грузинской администрацией 20
Жалоба из Верхнего Лоо 21
Наступление и спор о том, кто начал 22
Британская телеграмма, пришедшая после решения 23
Что видит карта и чего она не доказывает 24
Архивный след и координаты 25
Конец ознакомительного фрагмента. 27

Максим Митин
Быт и бой: Черноморский конфликт в картах и архивах (1918–1920)

Сочи — Адлер — Красная Поляна — Псоу: документы и маршруты Гражданской войны, 1918–1920

Документально-историческое расследование. Сводная редакция девяти глав.

Содержание

Глава 1. Побережье без одной власти: Сочи и Адлер в 1918 году

Глава 2. Нейтральность на бумаге: Лоо, декабрь 1918 — февраль 1919 года

Глава 3. Река, которую перешли дважды: Сочинский округ и Гагрский фронт, март–апрель 1919 года

Глава 4. Перемирие, которого не подписали: Бзыбь, Мехадырь и лето 1919 года

Глава 5. Красная линия на французской карте: Макопсе и предел притязаний, март 1919 года

Глава 6. Третья сила на узкой полосе: как Черноморский комитет готовился вернуться, декабрь 1919 года

Глава 7. Ночь между гарнизонами: январское восстание и уход белых из Сочи

Глава 8. Перемирие на часах, сдача в ультиматуме: от Мацесты к Адлеру, март–апрель 1920 года

Глава 9. Три капитуляции: как считали армию, пленных и трофеи в Сочи, апрель–май 1920 года

Глава 1. Побережье без одной власти: Сочи и Адлер в 1918 году

Приказ, который пережил смену властей

В Сочинском городском архиве хранится лист, который говорит о смене власти без описания боя. Заголовок: «Приказ по Сочинскому гарнизону № 1». Дата — 6 июля 1918 года, место — город Сочи. Подписант — полковник Дадиани, начальник Сочинского гарнизона и отрядов Грузинской Демократической Республики; внизу заверительная подпись адъютанта Папавы. Несколько коротких параграфов устанавливают порядок для частей и учреждений, объявляют город и окрестности на осадном положении, назначают коменданта и гражданских комиссаров. Приказ гласит, что советская власть «свергнута», а жители должны подчиниться новым властям. Это не позднейший пересказ, а административный документ, первый известный нам приказ нового гарнизонного управления: МКУ «Сочинский городской архив», ф. 8, оп. 1, д. 57, л. 47. Опубликованы архивная карточка с изображением листа (https://sochirvio.ru/blog/sto-letarchivslkubani/) и сам скан приказа (https://sochirvio.ru/modules/gallery/galleries/sto-letarchivslkubani/IMG_50E2BF-655516-0B02BB-67504A-5ED3FE-90E9FA.jpg).

С этого листа удобно начинать рассказ, потому что он сразу задаёт главный вопрос: как в 1918 году береговой город оказался под властью нескольких политических проектов, ни один из которых не мог без спора назвать себя единственным представителем населения? В июле в Сочи вводили осадное положение; в сентябре собрания просили о временном присоединении округа к Грузии; в декабре крестьянский съезд одновременно заявлял о желании будущего объединения с Россией. Между этими позициями — не простая перемена мнения, а попытка местных органов выжить в распадавшемся государстве.

Сам приказ не рассказывает, как войска подошли к городу, где стояли первые караулы и кто покинул прежние учреждения. Он не называет адрес комендатуры и не перечисляет занятые здания. Он фиксирует только то, за что командование готово было отвечать: гарнизонный порядок, осадное положение, назначения, подчинение. В этой главе граница доказанного проходит по краю листа. Там, где документ молчит, мы не будем достраивать сцену вымышленным маршем, выстрелами или штабом в конкретной даче.

Округ, который не помещался в городской точке

В 1918 году «Сочи» могло означать небольшой город, посад, округ или целую цепочку прибрежных и горных поселений. Адлер, Хоста, Красная Поляна, Весёлое, Пластунская и другие селения были не районами современного мегаполиса, а отдельными точками на дорогах, в долинах рек и у побережья. Город был административным центром, но округ простирался далеко за его улицы. Поэтому приказ Дадиани говорит не только о городе, но и об «окрестностях».

К началу революции городская территория уже менялась. В 1917 году к Сочи присоединили земли Катково-Леонтьевского урочища, Хлудовских и Верещагинских дачных участков, Ареды и других владений. Округ оставался существенно шире городской черты. В «Очерках истории Большого Сочи» приводятся документы сочинской управы и периодика 1917 года, по которым можно проследить этот административный рост; авторы отдельно отмечают, что названия «посад» и «город» в документах этого времени употребляются не всегда одинаково. Электронный текст академического издания (https://sochirvio.ru/modules/blog/datafiles/FILE_7E534C-602740-CE23D2-7E426C-BBB76F-C4459C.pdf).

После установления советской власти в январе—феврале 1918 года, согласно этому исследованию, началась национализация земли, частных курортов, имений, вилл и предприятий. 1 мая съезд Советов рабочих и крестьянских депутатов разделил округ на шестнадцать районов с собственными исполкомами — в числе названных были Адлерский, Хостинский, Краснополянский, Веселовский, Пиленковский и Навагинский. Историки ссылаются на протокол № 39 секции съезда от 1 мая, фотокопия которого хранится в архивном комплексе, л. 22. Справочная публикация приводит документ и архивные ссылки (https://sochirvio.ru/modules/blog/datafiles/FILE_7E534C-602740-CE23D2-7E426C-BBB76F-C4459C.pdf).

Эти шестнадцать районов — след попытки управлять длинной и расчленённой территорией через местные советы. Но административная схема просуществовала недолго: военное занятие округа изменило подчинение, а в 1919 году белая власть вернулась к прежней системе волостей. Для карты это существенно. Если нанести на современную схему один знак «Сочи», он скроет и расстояния между селениями, и разные масштабы документов. В одном акте «Сочи» — городской центр; в другом Сочинский округ — политическая территория, а в третьем Адлер и Хоста названы отдельными местами будущего городского представительства.

24 июня: продовольственный аргумент

Первый документ этой хронологии появился не в Сочи. 24 июня 1918 года Абхазский народный совет обсуждал политический кризис и снабжение побережья. В постановлении говорилось, что большевистские настроения поддерживаются продовольственными затруднениями, а грузы с Северного Кавказа задерживаются после установления контроля большевиков над портом Туапсе. Вывод сформулирован прямо: признать необходимым «занятие Сочинского и Туапсинского округов с портом Туапсе». Публикация указывает первичный шифр: Центральный государственный архив Абхазии, ф. И-39, оп. 1, д. 6, л. 13. Текст и ссылка на архивный лист (https://javakhishviliinstitute.wordpress.com/wp-content/uploads/2009/05/d0b2d0b7d18fd182d0b8d0b5-d181d0bed187d0b8-6-d0b8d18ed0bbd18f-1918d0b3.pdf).

Это постановление важно не как беспристрастное описание положения, а как политическая аргументация самого Совета. Формула о «большевистской анархии» — авторская оценка; факт, который из неё можно извлечь, иной: руководство Абхазии связывало безопасность с продовольственными путями и контролем над соседними округами. В документе Сочи выступает частью прибрежного коридора, ведущего к Туапсе, а не отдельным курортным городком.

Между резолюцией 24 июня и приказом 6 июля лежат двенадцать дней. Первая бумага объясняет, почему Совет считал занятие необходимым; вторая показывает, что к началу июля грузинский гарнизон уже распоряжался в Сочи. Открытые источники не позволяют восстановить каждый этап продвижения и точно локализовать место боя, если он был. Поэтому главная документальная связка здесь — не придуманная реконструкция операции, а два контрольных факта: политическое решение 24 июня и гарнизонный приказ 6 июля.

6 июля: новый порядок в повелительном наклонении

В приказе № 1 сначала вводится служебное подчинение: по делам службы воинские части и учреждения должны обращаться к начальнику гарнизона. Затем город и окрестности объявляются на осадном положении. Комиссаром по гражданским делам назначен Е. С. Первазе, помощником — М. Н. Меликидзе. Им поручено приступить к восстановлению городского самоуправления и других «законных учреждений», а также охранять государственное имущество. Комендантом назначен штабс-капитан Нодия; до его прибытия обязанности возлагаются на поручика Каралова. Адъютантом становится штабс-капитан Папава.

На одном листе встречаются военное принуждение и обещание гражданского порядка. Приказ ставит город под осадное положение, но одновременно говорит о восстановлении самоуправления. В нём нет термина «аннексия» или подробной правовой мотивировки. Вместо них — назначения, полномочия и требование подчиниться воле правительства Грузинской Демократической Республики. Именно в практических распоряжениях видно, как военный контроль превращался в администрацию.

Документ содержит и прямую формулу о прежней власти: «советская власть свергнута». Она говорит о позиции авторов приказа, но не сообщает судьбу прежних советских чиновников. Кто остался в городе, кто ушёл, кто был арестован и какие органы продолжили работу — это отдельные вопросы, на которые одного листа недостаточно. По нему также нельзя заключить, что военные заняли конкретную дачу, гостиницу или склад: адрес комендатуры не указан.

В литературе встречается и дата 5 июля, обычно связанная с началом занятия района. Архивная подпись и сам приказ подтверждают 6 июля как дату документа и действовавшего гарнизонного распоряжения. Эти даты не обязательно взаимоисключают друг друга: военное движение, вступление в город и опубликование приказа могли приходиться на разные дни. До обнаружения журналов караулов, оперативных донесений и телеграмм разумно различать их, а не сводить к одному «дню взятия».

Сентябрь: кто мог говорить от имени города

К сентябрю спор перешёл от распоряжений гарнизона к вопросу о политическом представительстве. В сочинской литературе описаны два связанных, но разных события: 18 сентября совет социалистических партий города обсуждал временное присоединение округа; 20 сентября состоялось собрание граждан города Сочи, на котором выступил представитель Грузинской Демократической Республики Евгений Гегечкори. Резолюция 20 сентября была опубликована в сборнике Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии (Тифлис, 1919, с. 390); текст и контекст обсуждаются в статье Б. Маиляна «Сочинский вопрос» (https://dzaynhamshenakan.org/wp-content/uploads/2020/03/n5253.pdf).

В резолюции говорилось, что объединение России остаётся желаемой целью, но развитие округа на основах народовластия, земельной реформы и местного самоуправления возможно при временном присоединении к Грузии. В ранней публикации документ заканчивается пожеланием, чтобы грузинское правительство особым декретом оформило это решение. Председателем собрания назван П. Измайлов. Такая формулировка позволяет говорить о позиции конкретного собрания и его председателе, но не о всенародном референдуме: опубликованный текст не сообщает ни числа присутствовавших, ни правил голосования, ни полного списка участников.

Это различие принципиально. Позднейшая полемика называла собрание то законным выражением воли, то узким кругом политиков. Первичный документ даёт более точную, хотя и ограниченную информацию: собрание состоялось, на нём выступал Гегечкори, участники сформулировали просьбу о временном присоединении. Чего не хватает — протокола с числом участников и подсчётом голосов, списка приглашённых и материалов подготовки резолюции. Без них нельзя расширять «собрание граждан» до «всего населения округа».

Сентябрьское решение имело вполне практический контекст. Маилян приводит мотив местных социалистических партий: округ экономически тяготел к Кубани, однако его присоединение к Кубанской области связывали с риском военной диктатуры. Поэтому временное покровительство Грузии представлялось политическим компромиссом. Это объяснение принадлежит участникам и историку, который реконструирует их позицию; оно не должно подменять голос всех жителей. Одновременно оно помогает понять, почему в декабрьской резолюции снова появится слово «временно».

Суд, выборы и земство

Рядом с местными заявлениями шли правительственные процедуры. Журнал заседания грузинского правительства от 7 сентября 1918 года постановлял подчинить Сочинский судебный округ Сухумскому и поручал представить смету расходов. В публикации документ датирован 7 сентября и заверен 25 сентября; указана ссылка на Центральный государственный исторический архив Грузии, ф. 1938, оп. 1, д. 7, л. 106. Текст акта приведён в документальной компиляции (https://www.allgeo.org/index.php/ru/869-1917-1988).

Решение о судебной подсудности показывает институциональную интеграцию конкретнее, чем политическая декларация, но не решает вопроса о международном статусе территории. Это акт ведомственного устройства: суды Сочинского округа должны были подчиняться Сухуми. Он сосуществует с сентябрьскими местными резолюциями, где присоединение описывается как временное. Эти документы не обязаны противоречить друг другу: один устанавливает работу учреждения в настоящем, другой сохраняет открытым политическое будущее.

17 декабря правительство Грузии утвердило правила выборов в городские советы. В перечне вместе с Сухуми названы Сочи, Хоста и Адлер; для Сочи предусматривалось 24 места, для Хосты и Адлера — по 20. В публикации дана ссылка на газету «Сакартвелос Республика» от 24 декабря и архивное дело ЦГИАГ, ф. 1938, оп. 1, д. 85, л. 240–244. Это документ не о том, что выборы состоялись, а о том, что правительство предписало такую модель представительства. Чтобы установить исполнение, потребуются списки избирателей, протоколы комиссий и журналы городских советов.

В Сочинском архиве сохранилась ещё одна важная единица хранения: ф. 14, оп. 1, д. 3, «Переписка с Особым уполномоченным Грузии о введении в Сочинском округе земских учреждений». В деле 79 листов, крайние даты — ноябрь 1918 — 5 февраля 1919 года. Каталожная карточка архива (https://kubanarchives.ru/archives/sochi/documents/647363788) подтверждает название и даты, но не раскрывает содержание листов. Поэтому пока можно утверждать лишь, что переписка о земстве велась; нельзя без просмотра дела говорить, кто её начал, был ли проект реализован и какие именно решения приняли.

Совпадение этой переписки с декабрьскими требованиями крестьянского съезда — основание для архивной проверки, а не готовый вывод. Резолюция съезда говорит о земстве и наделении землёй трудящихся; дело начинается месяцем раньше и посвящено введению земских учреждений. Чтобы доказать связь, нужно сопоставить письма по датам, адресатам и приложениям: обнаружить, ссылаются ли чиновники на съезд, кто предлагает состав земства и как рассматриваются местные границы. Одна только карточка фонда этого не докажет.

1 декабря: временное присоединение и будущее России

Резолюция Сочинского окружного крестьянского съезда — документ, в котором политическая двойственность высказана без обиняков. Заслушав представителя грузинского правительства, съезд 1 декабря 1918 года постановил: «Оставаясь по прежнему сторонниками возсоединения Сочинского округа с Россией», считать временное присоединение к Грузии отвечающим интересам трудящихся до появления единой демократической власти. Архивный шифр, приведённый в публикации: ЦГИАГ, ф. 1864, оп. 1, д. 41, л. 17. Текст резолюции и ссылка на дело (https://www.allgeo.org/index.php/ru/869-1917-1988).

Вторая часть решения связывала грузинское управление с земством и земельной реформой. Третья поручала отправить приветствие грузинскому правительству, но одновременно выражала надежду, что Кубанская краевая рада объединит демократические силы и вступит в тесный союз с соседними правительствами, включая грузинское. Перед нами не простое «за Грузию» и не отказ от России. Это формула временного выбора: желаемая перспектива — демократически объединённая Россия; администрация, которую съезд принимал в настоящем, — грузинская; региональный партнёр — Кубань.

Резолюцию нельзя цитировать по одной строке, опуская остальные. В позднейших пересказах бывает удобнее оставить только признание присоединения или только обещание будущего воссоединения с Россией; первичный текст держит обе позиции вместе. Он также не сообщает, сколько делегатов присутствовало и как именно голосовали. Документ фиксирует постановление съезда, а не результат голосования всего населения округа.

В датировке есть маленькая, но полезная нестыковка. Документальная публикация приводит заседание 1 декабря нового стиля; часть вторичной литературы называет 2 декабря. Для карты следует сохранить обе атрибуции с пометой об источнике, пока не сверены подлинник и газетные номера. Такая разница не меняет смысла резолюции, но показывает, почему электронная хронология должна хранить не только дату, но и происхождение каждой записи.

Три слоя одной истории

К концу 1918 года в источниках видны три процесса. Гарнизонный приказ установил военное управление в городе и окрестностях. Местные политические собрания и окружной крестьянский съезд пытались описать, на каких условиях округ может временно подчиняться Грузии и каким они видят будущее России. Правительственные распоряжения переводили политический контроль в административные формы: подсудность Сухуми, проект выборов, переписка о земстве. Каждый документ относится к своему уровню; ни один не заменяет остальные.

Для интерактивной книги это даёт ясную структуру. На хронологическом слое идут 24 июня, 6 июля, сентябрьские акты, ноябрьское начало земской переписки и резолюция 1 декабря. На карте — не одна точка «Сочи», а город, отдельные поселения округа и административные связи с Сухуми и Тифлисом. На слое расхождений остаются дата начала занятия района и дата приказа, «собрание граждан» без опубликованного списка участников, а также разница между временным политическим решением и практическим включением учреждений в грузинскую систему.

Это не законченная реконструкция каждого шага 1918 года. Но это законченный, проверяемый архивный сюжет: на одном листе гарнизон объявил осадное положение и назвал советскую власть свергнутой; через несколько месяцев местные органы просили временного устройства, одновременно не отказываясь от будущего объединения с Россией. Чтобы завершить реконструкцию, нужны сами дела, протоколы и местная пресса. До этого нельзя превращать возможные адреса комендатуры или штаба в установленные точки на карте.

Архивный след и координаты

Первичные источники и дела для проверки

Приказ по Сочинскому гарнизону № 1 от 6 июля 1918 года: МКУ «Сочинский городской архив», ф. 8, оп. 1, д. 57, л. 47. Запросить лист 47 и соседние листы; проверить назначения Е. С. Первазе, М. Н. Меликидзе, Нодии, Каралова и подпись полковника Дадиани.

Материалы Сочинской городской управы о границах: МКУ «Сочинский городской архив», ф. 3, оп. 1, д. 29, л. 14–14 об. и л. 34 — архивные ссылки на акты о присоединении городских земель в 1917 году, приведённые в «Очерках истории Большого Сочи».

Протокол № 39 секции съезда 1 мая 1918 года: фотокопия, л. 22; шифр самой единицы хранения необходимо уточнить в каталоге архива. Проверить решение о шестнадцати районных исполкомах.

Постановление Абхазского народного совета от 24 июня 1918 года: Центральный государственный архив Абхазии, ф. И-39, оп. 1, д. 6, л. 13. Сверить опубликованный текст о продовольствии и решении занять Сочинский и Туапсинский округа.

Резолюция граждан Сочи от 20 сентября 1918 года: Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. Тифлис, 1919, с. 390. Сверить раннюю публикацию с местной прессой, составом собрания и подписной частью; электронная копия книги РНБ (https://vivaldi.nlr.ru/bx700002848/details).

Резолюция Сочинского окружного крестьянского съезда от 1 декабря 1918 года: ЦГИАГ, ф. 1864, оп. 1, д. 41, л. 17. Заказать оригинал и установить, имеется ли в деле протокол заседания, сведения о делегатах и подсчёте голосов.

Постановление о подчинении Сочинского судебного округа Сухумскому: ЦГИАГ, ф. 1938, оп. 1, д. 7, л. 106; журнал правительства от 7 сентября 1918 года, заверительная дата в публикации — 25 сентября.

Правила выборов городских советов: ЦГИАГ, ф. 1938, оп. 1, д. 85, л. 240–244; «Сакартвелос Республика», № 123, 24 декабря 1918 года. Проверить исполнение правил по городским избирательным документам.

Переписка о земских учреждениях: МКУ «Сочинский городской архив», ф. 14, оп. 1, д. 3, 79 листов, ноябрь 1918 — 5 февраля 1919 года. Запросить дело целиком; опубликованная карточка подтверждает только заголовок и хронологические рамки.

Газета «Солдат и рабочий»: выпуски 24 сентября и 4 октября 1917 года, фонд периодики Сочинского архива. Проверить контекст обсуждения административного статуса Черноморской губернии и границ города.

Привязка для чернового слоя QGIS

Центральная зона исторического Сочи: 43.585500, 39.723100 — современная опорная точка в центре города, а не установленный адрес гарнизона или комендатуры. Для слоя событий указывать как городской ориентир с погрешностью не менее 500 м.

Зона исторического Адлера: 43.438172, 39.911178 — современная опорная точка поселения, не место штаба или поста 1918 года. До геопривязки карты поселения указывать погрешность порядка 1–2 км.

Сочинский округ: отображать полигоном по карте соответствующего года; не подменять его современной границей Большого Сочи. В данной подборке источники не задают полный набор координат границы.

Место приказа и комендатуры: не локализовано. Приказ датирован в городе Сочи, но адрес здания не указывает; точный маркер появится только после сверки плана города с адресными или хозяйственными документами.

Координаты выше — картографические якоря для поселений, а не «точки штаба». На выезде краеведы могут проверить сохранившуюся историческую сетку и расположение бывших общественных учреждений по наружным признакам и архивным планам, но данный документ сам по себе не даёт основания обозначать конкретное здание как комендатуру.

Глава 2. Нейтральность на бумаге: Лоо, декабрь 1918 — февраль 1919 года

Две даты у одной реки

У этого рассказа есть два календаря. В бумагах и воспоминаниях русских участников Гражданской войны часто сохранялся юлианский стиль; грузинские и британские документы, а также печать могли датировать события по григорианскому календарю. В начале XX века разница составляла тринадцать дней. Поэтому белая дата «24 января» и грузинская дата «6 февраля» могут обозначать один и тот же день, а не два наступления. Это не мелкая библиографическая поправка: если её забыть, на карте появляются лишние две недели войны, а декабрьская эвакуация превращается в загадку с неверной хронологией.

Наиболее удобная для читателя сетка — новый стиль, в скобках старый, когда источник его явно использует. По ней уход грузинских войск из Лоо, отмеченный Деникиным 16 декабря, приходится на 29 декабря 1918 года; переход белых через реку Лоо, который он датирует 24 января, — на 6 февраля 1919-го. Но календарь объясняет только разницу чисел. Он не примиряет противоположные ответы на более трудный вопрос: почему войска двинулись к Сочи и кто первым нарушил обещанный нейтралитет.

Главный белый свидетель — Антон Иванович Деникин. Его «Очерки русской смуты» — мемуары главнокомандующего и политическая защита решений. В книге есть распоряжения и телеграммы, но выводы принадлежат автору. Радостная встреча войск — его обобщение; обвинения грузинской администрации требуют проверки по местным материалам. Текст тома IV (https://djvu.online/file/j6oW2U3jh1nxf), описание издания 1925 года (https://www.prlib.ru/item/436174).

Второй слой — армянские обращения, записка Драгомирова, газетная полемика и ноты, доступные через публикации и архивные ссылки. Комплект несимметричен: часть материалов цитирует Деникин, часть известна по сборникам и исследованиям. Поэтому важно отмечать происхождение каждого свидетельства и границы того, что оно подтверждает.

Позиции без мира и без войны

К концу 1918 года на побережье установилась линия, которая существовала прежде всего в донесениях и постах. Передовые части Добровольческой армии стояли в Лазаревском; им противостояли грузинские силы у Лоо. Деникин сформулировал положение коротко: «ни мира, ни войны». За этой формулой — не пустота, а ежедневная неопределённость. Патруль мог услышать стрельбу с другой стороны линии, крестьянин — перейти кордон с жалобой, а торговец — не знать, пропустят ли его с товаром.

Деникин утверждал, что грузинская администрация взимала десятипроцентный сбор натурой с сельскохозяйственной продукции и товаров, после чего подвоз и торговля сокращались, а голод усиливался. Он также сообщал о реквизициях, арестах и жалобах жителей, поступавших в Екатеринодар. Здесь нужно держать две мысли одновременно. Первая: продовольственная блокада и сборы были частью политического давления, и это подтверждается тем, что противоречия о торговле обсуждались на уровне Особого совещания ВСЮР. Вторая: конкретную картину поборов мы сейчас видим через белое изложение; для проверки нужны ведомости, распоряжения и жалобы грузинской окружной администрации, а не только мемуарный итог.

В записке от 21 ноября 1918 года председатель Особого совещания ВСЮР генерал Александр Драгомиров связывал отношения с Грузией с её отказом изменить положение в Сочинском округе и с ограничением ввоза хлеба. Позднейший исследователь приводит точный архивный адрес ссылки на эту записку: ГАРФ, ф. 446, оп. 2, д. 33, л. 12. Это уже конкретный заказ для архивиста: поднять не только лист 12, но и соседние листы с входящим письмом, приложениями и резолюциями. Один лист способен подтвердить наличие жалобы; только дело целиком покажет, какие меры обсуждались и как они соотносились с реальным продовольственным движением.

Участок Туапсе—Лоо был связан с незавершённой Черноморской железной дорогой. Публикации по документам Сочинского архива расходятся в датировке движения поездов. Поэтому «станция» в донесении не доказывает регулярное движение в декабре 1918 года; это мог быть строительный объект и топографический ориентир. История дороги (https://arch-sochi.ru/2016/01/chernomorskaya-zheleznaya-doroga-tuapse-sochi-novo-senaki/amp/).

Лоо было узлом местности: прибрежная полоса зажата между морем и предгорьями, а река выходит к берегу рядом с транспортным коридором. В донесении переход через реку и занятие станции — разные ориентиры. Без плана операции нельзя подменять весь речной участок одним мостом или бродом.

Съезд, который должен был решить, кому подчиняться

До декабрьского ухода войск грузинское правительство искало политическое обоснование своей власти в округе. 1 декабря 1918 года был созван окружной крестьянский съезд. По реконструкции Бениамина Майляна, обсуждались временное присоединение Сочи к Грузии, обещание выборов в земство и улучшение хозяйственной жизни. Съезд высказался за временное присоединение в рамках будущего федеративного устройства России. Это не равнозначно всеобщему голосованию жителей округа: нужно знать, кто созвал съезд, кто получил мандаты и какие селения были представлены.

На следующий важный поворот указывают местная и грузинская печать. Уже 5 января 1919 года пленарное заседание общественно-демократических организаций Сочи сформулировало другую оговорку: грузинское правительство должно руководить внутренней жизнью округа до окончательного решения вопроса о России на международной мирной конференции. Майлян сопоставляет этот текст с решениями декабрьского съезда и газетными сообщениями. Получается не единый плебисцитарный голос, а несколько процедурных решений, принятых разными собраниями и в разной политической обстановке.

Здесь и находится первая документальная трещина главы. В декабре резолюция могла выглядеть как временное присоединение; в январе — как временное управление до мирной конференции. Разница между территориальным присоединением и управлением не стилистическая. Она позволяла каждой стороне представить происходящее в выгодном свете: Тифлис мог говорить, что округ согласился на грузинскую власть, а белое командование — что население не отказывалось от России и лишь терпело временную администрацию. Пока не сверены подлинники протоколов, списки участников и публикации газет, эти решения нельзя выдавать за свободное и окончательное волеизъявление всего Сочинского округа.

Сочинская пресса была не фоном, а частью самой борьбы. Газета «Свободная мысль» сообщала о соглашении с англичанами и поддерживала линию грузинской администрации; газета «Борьба» печатала грузинскую версию событий; «Народное знамя» полемизировало с ней и сообщало об инцидентах. Номер «Народного знамени» от 11 февраля 1919 года содержит публикацию «К Сочинскому конфликту», на которую ссылаются Майлян и другие исследователи. Для реконструкции важен не только текст статьи, но и рубрика, редакционная подпись, соседние сообщения и дата выпуска. Газетный заголовок мог появиться уже после занятия города и быть ответом на известия из Тифлиса.

Майлян сообщает, что Русский национальный совет не смог собраться 26 января из-за разгона с участием грузинских военных. Это следует сверить с прессой и протоколами совета, если они сохранились.

Нейтральный округ с грузинской администрацией

В декабре спор об округе получил особенно ясную формулу. По версии Деникина, грузинское командование объявило, что войска уходят, но административные учреждения и должностные лица должны оставаться на местах. В переданном им распоряжении генерала Кониева говорилось также, что округ признаётся нейтральным по соглашению с англичанами, а управление остаётся грузинским. Само сочетание «нейтральный округ» и «грузинское управление» показывает, почему местность стала предметом спора: нейтралитет касался, по крайней мере в изложенной формуле, прежде всего присутствия вооружённых частей, а не смены гражданской власти.

Деникин пишет, что узнал о соглашении из перехваченных документов. Это важная оговорка о происхождении текста. Издание воспроизводит распоряжения № 11 и № 12 Кониева и одновременно является мемуаром командира одной из спорящих сторон. Путеводитель по российским архивам указывает, что в материалах Политической канцелярии Особого совещания имеются документы о взаимоотношениях Добровольческой армии с Грузией, включая обзор Сочинского вопроса за 1918–1919 годы и переписку по Сочи. Он не даёт в открытой карточке шифр конкретного дела с приказами Кониева, поэтому присваивать им номер фонда и дела нельзя. Но это точное направление для заказа копий и сверки белой публикации с входящими донесениями. Путеводитель по архивным материалам Политической канцелярии Особого совещания (https://guides.rusarchives.ru/node/8302).

На земле нейтральная формула означала: грузинские войска отходят, белые не должны продвигаться, гражданские служащие продолжают работу. Британское командование становилось посредником и фактическим арбитром. В изложении Деникина, 9 января он получил сообщение генерала Форестье-Уокера: британская инструкция предписывала поддерживать грузин, пока их поведение признаётся удовлетворительным, и не продвигаться дальше без предварительного согласования. В сборнике «Абхазия — документы и материалы» это сообщение напечатано в календарной паре 9/22 января. Это один из контрольных примеров: составитель помечает обе даты, а значит, переход старого и нового стиля здесь не предположение.

Белая сторона возражала не только против грузинской администрации, но и против решения вопроса союзниками без согласия её главного командования. Драгомиров требовал ввода русских войск и русской администрации. В мемуарах Деникин описывает обращения к британским генералам Пулю и Мильну как оставленные без ответа или как ограничивавшие свободу его действий. Для проверки надо сопоставить исходящие письма, ответы миссии и отметки о получении: Деникин позднее утверждал, что часть британских указаний запаздывала и противоречила другим заверениям.

«Нейтральность» не устанавливала бесспорную границу и не передавала власть независимому местному органу. Она замораживала продвижение при сохранении спорной администрации — договорённость, которую каждая сторона толковала по-своему.

Жалоба из Верхнего Лоо

К концу января военная неопределённость превратилась в кризис на конкретном участке. Деникин связывал его с сопротивлением армянских селений и сообщал о телеграмме окружного комиссара Мухрана Хочолавы. Комиссар, по воспроизведённому тексту, признавал злоупотребления, хищения и грубое обращение солдат с жителями; затем он потребовал от правительства выбрать между уходом и укреплением положения. В ответ, как утверждает Деникин, правительство ночью решило округ не очищать. Это редкий случай, когда мемуарист цитирует не только собственную оценку, но и неудобное для обвиняемой стороны признание местного чиновника.

Архивный след этой жалобы ведёт в Национальный архив Армении: ф. 441, оп. 1, д. 56, л. 7. Соседняя ссылка на л. 9 об. у Майляна привязана к замечанию, что столкновение было сосредоточено у Верхнего, или Горного, Лоо. Эта локализация сужает масштаб того, что Деникин описывал как волнения «всего прифронтового и Адлерского района». Разница существенна: небольшая локальная стычка, восстание ряда селений и широкий вооружённый мятеж требуют разных карт, разных списков участников и разных выводов о масштабе операции.

Сами термины спорны. Белая версия говорит о восстании и помощи населению; грузинские заявления представляли наступление добровольцев как нарушение договорённости и нападение на находившийся в Сочи отряд. В советской историографии, например у И. И. Минца, события названы провокацией и преднамеренным предлогом для наступления. Это не нейтральное описание, но оно полезно как третья историографическая линия: она заставляет проверить, была ли операция подготовлена до январского кризиса. Исследования Майляна также обращают внимание, что столкновение у Верхнего Лоо могло быть локальным, а широкое понятие «армянского восстания» появилось в политическом изложении сторон.

Для проверки нужно установить по делу 56 названия селений, автора и дату жалобы; затем сопоставить телеграмму Хочолавы с приказами о карательной экспедиции и журналами частей. Деникин пишет о боях и артиллерийских обстрелах, но без этих документов неизвестны точные потери и разрушения.

В примечании Деникин оценивает долю армян в сельском населении округа в 36,7 процента. Это не доля жителей города и не единая политическая позиция, но она показывает неоднородность округа. Следует выяснить, какие группы обращались за защитой или сменой администрации.

Наступление и спор о том, кто начал

В белом изложении после нескольких дней боёв Деникин приказал Приморскому отряду занять Сочинский округ. Он датирует переход через Лоо 24 января старого стиля. Сборник документов по Абхазии приводит пару дат 24 января — 6 февраля и воспроизводит грузинское сообщение, утверждавшее, что 6 февраля нового стиля отряд был внезапно атакован и получил требование сдать оружие. Современные работы часто называют 6 февраля датой перехода к наступлению. Так появляется важная, но разрешимая нестыковка: 24 января и 6 февраля — не обязательно противоречие, а один день по двум календарям.

Разногласие о причине наступления остаётся. Деникин выставляет его ответом на кровопролитие и просьбы о помощи. Грузинский министр Евгений Георгадзе, согласно радиотелеграмме, протестовал против нападения и настаивал, что пребывание грузинских сил в округе было согласовано с британским командованием. В его тексте есть короткая формула: «по соглашению и настоянию английского командования». Эта фраза не доказывает, что британцы приказали грузинам занять Сочи; она фиксирует официальное объяснение Тифлиса и передаёт спор о том, кто дал гарантии и кому.

Полковник Алексей Лукомский, руководитель Особого совещания, вспоминал о британских ограничениях на продвижение белых. Советский историк И. И. Минц, напротив, считал армянский кризис предлогом, использованным для заранее подготовленного наступления. В цитируемой исследователями речи Ной Жордания говорил о готовности передать округ Кубанскому правительству. Все три версии политически заинтересованы; их ценность — в том, что они фиксируют конфликтующие позиции.

По Деникину, части перешли Лоо и заняли Сочи, а за четыре дня дошли до Бзыби. Сводки описывают продвижение через Адлер и Гагры и остановку после вмешательства полковника Уайта. Нельзя переносить маршрут на сегодняшнюю трассу: для детальной схемы нужны карты побережья, приказы и привязки тогдашних селений.

Дата входа в город также требует аккуратной подписи. Деникин пишет, что войска заняли Сочи и были встречены населением «с большою радостью». Слово «населением» здесь принадлежит его обобщающему рассказу, а не протоколу опроса. Позднейшие авторы воспроизводят дату 6 февраля; советская работа Минца относит капитуляцию сочинского гарнизона к следующему дню и указывает, что продвижение продолжалось далее к Адлеру и Старым Гаграм. Поэтому на карте следует различать «прорыв у Лоо», «занятие Сочи», «разоружение гарнизона» и «выход к Бзыби»: это разные действия и, возможно, разные даты.

Числа дают ещё одну контрольную точку. Деникин пишет о 43 интернированных офицерах и 700 солдатах; исследовательская работа разбивает первые 43 на восемь штаб-офицеров и 35 обер-офицеров. У офицеров, по версии Деникина, оставили оружие, солдат разоружили, затем военных и оружие отправили морем в Грузию. Эти данные не подтверждают, что на месте остался брошенный склад. Напротив, рассказ сообщает о вывозе людей и вооружения. Чтобы установить, что именно было передано и в каком количестве, понадобятся грузинские приёмные ведомости, британские донесения и списки интернированных.

Британская телеграмма, пришедшая после решения

После начала операции британцы потребовали её остановить. Деникин приводит ноту о прекращении действий и возможной задержке поставок. Сборник документов датирует требование генерала Чарльза Бриггса 6/19 февраля — днём занятия Сочи по его календарю. Более раннее предупреждение Уоккера это не отменяет.

На побережье сходились три линии решений: приказ Деникина, грузинская администрация и британская политика. Майлян сообщает о британском предложении передать управление земству и городской власти при небольшом британском отряде. Схема обсуждалась, но до начала боёв не стала действующим режимом.

Грузинская версия считала атаку нарушением британских гарантий; Деникин отрицал обещание не занимать округ. Для проверки нужны сами письма и даты их регистрации. Путеводитель по Политической канцелярии подтверждает наличие материалов переписки.

На этом фоне Сочи стал не только местом боёв, но и аргументом в дипломатических переговорах. Когда Деникин остановил движение у Бзыби, он объяснял это завершением поставленной задачи. Грузинское правительство требовало пропустить свои войска с оружием; британцы требовали прекратить операции. Белые удержали Сочинский округ, но не двинулись дальше на Сухумский округ, по крайней мере в этот момент. Позднейшее развитие конфликта весной 1919 года — новое наступление, восстание и спор за Гагрский район — относится уже к следующей главе и не должно смешиваться с итогом февральской операции.

Что видит карта и чего она не доказывает

ГИС-реконструкция опирается на топонимы источников: Лазаревское, Лоо, Сочи, Адлер и Бзыбь. Они задают коридор движения, но не место каждой перестрелки, штаб или позицию орудия.

Современные координаты ниже — ориентир для привязки слоя, не координаты «тайника» или доказанной позиции. Для Лоо указаны отдельно современная железнодорожная станция и устье реки. Государственный морской источник задаёт координату устья как 43°42′00″ с. ш., 39°35′12″ в. д. — это удобно для слоя, но не означает, что именно здесь находился переход. Исторический текст говорит о реке в целом. Позицию нужно оставить линией или широким буфером по долине, пока не найден план боевых действий.

В Сочи координата центра фиксирует современный ориентир исторического посада. Она не равна местоположению штаба, комендатуры или места сдачи оружия. Для Адлера точка обозначает только населённый пункт. У Бзыби привязка к устью помогает показать южный предел коридора на обзорной карте; река течёт далеко вглубь, и сам источник не указывает точную точку остановки отряда. В масштабах 1:25 000 такой слой будет гипотезой с широкими зонами неопределённости, а не планом боя.

Для уточнения нужны датированный план железной дороги, военная карта русла Лоо, схема постов и донесения с названиями мостов и селений. Доступные тексты дают последовательность мест, но не инженерное описание маршрута.

Архивный след и координаты

Ключевой вывод. Документально проверяемая проблема главы — режим «нейтралитета» сохранял спорную администрацию, а февральская операция получила противоположные объяснения. Разница 24 января / 6 февраля в основном календарная; причины столкновений и содержание британских гарантий требуют сверки.

Архивные шифры и первичные публикации для проверки:

А. И. Деникин. Очерки русской смуты. Т. IV. Берлин, 1925, гл. XVII, с. 153–159; переход Лоо и Бзыби — с. 156; в примечании названы приказы Кониева № 11 и 12. Цифровая копия (https://djvu.online/file/j6oW2U3jh1nxf). Это мемуар и публикация перехваченных текстов.

Абхазия — документы и материалы (1917–1921 гг.). Сухуми, 2009, с. 143–145: опубликованы календарные даты 9/22 января, 24 января/6 февраля и радиотелеграмма Евгения Георгадзе от 4/17 февраля. Цифровая копия сборника (https://abkhazworld.com/aw/Pdf/Abkhazja_dokumenty_i_materialy_1917_1921.pdf). Это публикация документов, а не архивный оригинал.

Б. Майлян. Серия статей «Сочинский вопрос», части I–III (2008–2009): использована как исследовательская навигация по местной прессе и ссылкам на армянские, российские и грузинские архивы. Часть I (https://dzaynhamshenakan.org/wp-content/uploads/2020/03/n5051.pdf), часть II (https://dzaynhamshenakan.org/wp-content/uploads/2020/03/n5253.pdf), часть III (https://dzaynhamshenakan.org/wp-content/uploads/2020/03/n5455.pdf).

Национальный архив Армении, ф. 441, оп. 1, д. 56, л. 7 и л. 9 об. — архивная ссылка на обращение/сведения о кризисе в Сочинском округе, приводимая Майляном; необходимо сверить состав дела и атрибуцию листов по оригиналу.

ГАРФ, ф. 446, оп. 2, д. 33, л. 12 — записка А. М. Драгомирова от 21 ноября 1918 года по Сочинскому вопросу; шифр приводится в исследовательской публикации Майляна.

Исторические ссылки на грузинские архивные материалы: ЦГИА Грузинской ССР, ф. 1861, оп. 2, д. 26, л. 38–40; д. 116, л. 15, 22–27 (название архива и состояние дел требуют сверки по современному каталогу).

Путеводитель по материалам Политической канцелярии Особого совещания ВСЮР — подтверждает наличие обзоров и переписки о Сочинском вопросе, но открытая карточка не указывает конкретный номер дела. Запись путеводителя (https://guides.rusarchives.ru/node/8302).

МКУ «Архив города Сочи», ф. 3 — фонд Сочинского городского управления; открытая карточка описывает состав и хронологические рамки фонда, но сама по себе не доказывает наличие в нём нужных документов 1918–1919 годов. Карточка фонда (https://kubanarchives.ru/archives/sochi/stocks/646344617).

Опорные точки для QGIS (WGS 84, DD):

ID
Точка слоя
Координаты
Погрешность привязки
Что именно фиксирует источник

LOO-01
Современная станция Лоо, ориентир исторического топонима «ст. Лоо»
43.699242, 39.586404
150–300 м

Современная станция; исторический документ называет станцию, но точность здания и положение путей в 1918 году не установлены. Координаты станции (https://www.alta.ru/railway/station/53304/)

LOO-02
Устье реки Лоо
43.700000, 39.586667
300 м для устья; не менее 1 км для места перехода
Устье по координате морской документации; мемуар говорит о реке Лоо в целом. Координата устья (https://www.rosmorport.ru/media/File/sch/Order_315.pdf)

SOCHI-01
Исторический городской узел Сочи, обзорная привязка к центру
43.585316, 39.723367
700–1000 м
Занятие города в мемуарном изложении; конкретное место штаба/гарнизона не названо. Современный ориентир на карте (https://yandex.com/maps/239/sochi/house/sovetskaya_ulitsa_26/Z0AYcQVjSkMAQFppfXl5dH9iYg%3D%3D/)

ADLER-01
Центр современного Адлера, обзорный узел южного продвижения
43.435405, 39.923936
1–2 км
Название населённого пункта в историографии; точная позиция частей в доступном тексте не указана.

BZYB-01
Устье реки Бзыбь, обзорная точка южного рубежа
43.188333, 40.281111
1–2 км
Река Бзыбь как предел продвижения; точная точка остановки отряда по мемуару не устанавливается. Координаты устья (https://en.wikipedia.org/wiki/Bzyb_(river))

Для карты LOO-02 и BZYB-01 следует показывать как ориентирные точки, а русла — отдельными линиями. Поле точности относится к локализации исторического топонима. До обнаружения оперативных схем нельзя обозначать «точную переправу».

План проверки: заказать в Национальном архиве Армении ф. 441, оп. 1, д. 56; сверить его с Деникиным и телеграммой Георгадзе в сборнике «Абхазия — документы и материалы (1917–1921 гг.)» (Сухуми, 2009); затем поднять ГАРФ ф. 446, оп. 2, д. 33 и грузинский ф. 1861 по указанным листам. На карте разнести даты по календарям и только после этого уточнять по планам линии постов и места переправ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.